

Новые тенденции в формировании глобальных стоимостных цепочек

Галина Владимировна КУЗНЕЦОВА,
кандидат экономических наук,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова (Россия 115093, г. Москва,
Стремянной пер. 36), доцент кафедры мировой
экономики, e-mail: gkuznet3@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-5370-9732>

УДК: 330.133; ББК:65.291.86; Jel:F02
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-7-104-118

Аннотация

В настоящее время тема глобализации международных экономических отношений и ее влияния на мировую торговлю приобрела дискуссионный характер: все чаще звучат мнения о конце этой эры и наступлении периода «фрагментации». В статье делается попытка показать, что в условиях Четвертой промышленной революции запрос на интенсивное международное сотрудничество и кооперацию в области производства и трансфера товаров, услуг, технологий и специалистов растет и проявляется через все более активное развитие глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС), которые лишь меняют свою конфигурацию, но не перестают быть значимыми. При этом войны, включая торговые, и санкции, диверсифицируют и удлиняют ГЦДС, вовлекая в них все большее число участников как из числа стран, так и из числа корпораций. Эти новые процессы меняют как географию, так и структуру мировой торговли.

Ключевые слова: глобализация, глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), развивающиеся страны, США, Китай, инвестиции, цифровизация.

New Trends in Building Global Value Chains

Galina Vladimirovna KUZNETSOVA,
Candidate of Sciences in Economics, Plekhanov Russian University of Economics
(115093, Moscow, Russia, Stremyannoy Lane 36), Associate Professor of the Department of World
Economics, e-mail: gkuznet3@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5370-9732>

Abstract

Currently, the topic of globalization in economic relations and its impact on world trade has become a topic of debate: opinions about the end of globalization and the onset of “fragmentation” are increasingly heard. The article attempts to show that with the Fourth Industrial Revolution, the demand for intensive international cooperation and collaboration in the field of production and transfer of technologies and specialists is growing and manifests itself through the expansion of global value chains (GVC), which are only being reshaped but do not lose their

significance. At the same time, wars, including trade wars and sanctions, diversify and lengthen GVCs, involving a growing number of participants, both countries and corporations. These new processes are changing the geography and structure of global trade.

Keywords: globalization, global value chains (GVC), developing countries, USA, China, digitalization.

Еще несколько лет назад никто не ставил под сомнение тенденцию углубления интернационализации производства и обращения. Экономическая взаимозависимость стран и компаний показывала рост, и это воспринималось как естественный процесс глобализации – превращения в будущем мирового хозяйства в одну большую фабрику, действующую с опорой на глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС). Т. Фридман тридцать лет назад назвал ГЦДС одной из сил, «выравнивающих» мир, вместе с прогрессом в цифровой, мобильной, персональной и виртуальной коммуникациях, офшорингом, аутсорсингом и др.¹. Популярной в ту пору была «теория Dell», согласно которой страны, втянутые в орбиту крупных корпораций, таких как Dell или MacDonald или любой другой ТНК, никогда не будут воевать друг против друга, так как они являются частью одной глобальной цепочки поставок, а страны базирования их филиалов – взаимозависимы: издержки конфликтов будут слишком велики и повлекут за собой потерю прибыли, от которых никто не захочет отказаться². В первые годы XXI-го века примером экономической взаимозависимости в условиях политического противостояния выступала пара КНР – Тайвань, в начале 10-х годов нашего века – пара КНР – США³. Т. Фридман отмечал: “Каждый новый продукт – от ПО до модных технических штук – проходит целый цикл, состоящий из фундаментальных исследований, прикладных исследований, вынашивания идеи, разработки, тестирования, изготовления, использования, технической поддержки, инженерной работы по дальнейшему усовершенствованию. Каждая из этих фаз уникальна, требует глубокой специализации, и ни Индия, ни Китай, ни Россия не обладают пока критической массой таланта, необходимой, чтобы взять на себя весь производственный цикл какого-либо продукта американской транснациональной корпорации”⁴.

Однако последние годы ряд экспертов отмечают явления, дающие основания говорить о наступлении эры деглобализации или фрагментации. Так, наблюдаются ослабление механизмов международного регулирования, в частности, ВТО, апелляционный суд которой не работает несколько лет с 2019 г., а также МВФ и Всемирного банка (ВБ), пробуксовывание решений Совета Безопасности ООН и т.д. Делается акцент на нарастание противоречий в системе Европейского союза и общий рост геополитической напряженности. В качестве наиболее весомого аргумента в пользу деглобализации обычно приводится “Brexit” – выход из ЕС Великобритании и сепаратистские настроения в Каталонии, Канаде и некоторых других странах мира. В качестве других подтверждений – заметное укрепление позиций сторонников национализма и изоляционизма, выразителей идей приоритетности

национальных интересов и традиционных ценностей над общечеловеческими, радикализация политических взглядов, в целом подрыв основ для возможности общественного и политического диалога в мире в интересах выработки глобального консенсуса⁵. Убедительное доказательство торжества этих тенденций – победа на президентских выборах в США Д. Трампа сначала в 2016 г., а потом в 2024 г. с его лозунгами “Америка превыше всего”. Первые пять месяцев работы новой администрации в 2025 г. ознаменовались тарифными войнами “против всех”, а особенно Китая, жесткой антииммигрантской политикой, изоляционистскими заявлениями. В ответ правительствами многих стран также были приняты защитные меры.

Былая созависимость и сотрудничество все более быстро сменяются конкуренцией и враждебным противостоянием. А теория Dell выглядит как несостоявшаяся утопия, ведь и в Греции и Турции, и в Украине и России были открыты рестораны MacDonald и работали филиалы одних тех же западных корпораций. По словам экспертов Всемирного Банка, почти половина населения мира живет в странах, где в 2024 г. в результате выборов к власти пришли лидеры, которых можно было бы назвать «непредсказуемыми»⁶. Похоже, что темпы развития экономики и внешней торговли не будут формироваться под преобладающим воздействием рыночных сил, но будут определяться политическими решениями ведущих стран – отмечают эксперты⁷.

Однако все эти факты не меняют того обстоятельства, что экономической основой современное взаимодействие стран и корпораций, участников ВЭД, остаются глобальные цепочки добавленной стоимости, которые не только не исчезают, но и приобретают все большее значение с ростом влияния ТНК, особенно цифровых. По международным оценкам, до 80% мировой торговли обеспечивается производством филиалами ТНК в разных странах и на каждое готовое изделие приходится в среднем 28% добавленной за рубежом стоимости⁸.

Особая роль в этих процессах принадлежит цифровизации производственной и сбытовой сферы, в т.ч. с участием глобальных цифровых платформ. Можно также говорить о тенденции общей интеллектуализации всех сфер экономической и социальной жизни, что выражается в усилении роли сферы услуг, в том числе ИКТ, в создании ВВП, росте доли нематериальных активов в стоимости произведенного продукта, увеличении объемов инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, опережающих темпах роста цифрового сектора и т.п.

Серьезные перемены происходят в структуре мировой торговли, в первую очередь за счет опережающих темпов роста торговли услугами, доля которых в мировом экспорте превысила 30%. В торговле товарами основной удельный вес приходится на готовые изделия (около 65%), в том числе, на машины и оборудование и транспортные средства (33,7% – в 2023 г.)⁹. Это очень важная тенденция, складывающаяся под влиянием научно-технического прогресса, изменений структуры инвестиционного и потребительского спроса в сторону высокотехнологичных товаров с высокой долей добавленной стоимости, общей интернационализации про-

изводственных процессов. Доля топлива, сырья, сельскохозяйственных товаров в мировом экспорте относительно невысока и в основном определяется ценовыми колебаниями на товарных рынках (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структура мировой торговли в 2018-2024 г., млрд долл.

Наименование	2018 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Товары всего (трлн долл.), в т.ч.	19,5	22,3	24,9	23,9	24,4
Готовые изделия, в т.ч.:	13007	14839	15735	15545	15799
<i>Машины и оборудование, транспортные средства</i>	6640	7339	7685	7976	...
офисное и телекоммуникационное оборудование в т.ч.	2064	2490	2566	2400	2622
средства электроники (кроме узлов и компонентов для сборки)	678	815	792	710	...
интегрированные схемы и электронные компоненты	710	964	1078	963	...
средства транспорта, т.ч.	2223	2126	2231	2591	...
продукция автомобилестроения	1544	1473	1563	1869	1842
<i>Химические товары</i>	2247	2789	3056	2813	2871
<i>Железо и сталь</i>	470	584	622	541	511
<i>Текстиль, одежда</i>	806	898	930	872	883
Топливо	2533	2540	4101	3285	
Сельскохозяйственные товары	1807	2140	2324	2300	2354
Продовольственные товары	1535	1834	2011	2028	2075
Услуги (трлн долл.)	5,68	5,99	7,3	7,9	9*

Примечание к таблице:

*Предварительная оценка

Источник: WTO Stats URL:<https://stats.wto.org>

Эти наблюдения позволяют говорить о том, что глобализация остается общемировой тенденцией, но в рамках новой модели, которая, по словам проф. Р.Б. Ноздревой, “предполагает многополярное, диверсифицированное и фрагментированное экономическое развитие, снижение темпов международной торговли

и всемирного ВВП, сжатие конвергенции крупнейших мировых экономик мира; активное развитие государственного капитализма¹⁰ при росте активности и влияния транснациональных корпораций. Эксперты отмечают: все больше американских ТНК стали концентрировать свои усилия на создании глобальной производственной системы, расположенной на территории многих десятков иностранных государств¹¹. Как отмечает Forbse, 20 лет назад годовые продажи 2000 компаний из его списка составляли в совокупности 21,9 трлн долл., совокупная прибыль – 1,3 трлн, совокупные активы – 80,7 трлн долл., капитализация – 26,6 трлн долл. В 2024 эти показатели выросли до 52,9 трлн долл. по продажам, 4,9 трлн долл. – по прибыли, 242,2 трлн долл. – по активам и 91,3 трлн долл. – по рыночной капитализации¹².

Международные корпорации наращивают свое участие в реализации зарубежных проектов в рамках ГЦДС, особенно в передовых отраслях (см. таблицу 2), растут инвестиции ТНК в страны Юго-Восточной Азии, что стало общей тенденцией последних лет, но также и в страны Восточной Европы, и Центральной Америки.

Таблица 2

Проекты иностранных инвестиций в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости в передовых отраслях, млрд долл. и ед.

<i>Отрасль</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2023 г.</i>	<i>2024 г.</i>
<i>Инфраструктурные проекты</i>			
Млрд долл.	458	465	440
Кол-во ед.	1390	1502	1576
В т.ч. в возобновляемой энергетике			
Млрд долл.	373	363	270
Кол-во ед.	560	875	883
В телекоммуникациях			
Млрд долл.	75	82	164
Кол-во ед.	770	555	598
<i>Высокотехнологичные отрасли промышленности</i>			
Млрд долл.	279	309	311
Кол-во ед.	3520	4530	4731
В т.ч. электроника и электротехника			
Млрд долл.	192	178	182
Кол-во ед.	1201	1450	1445
Автомобилестроение			
Млрд долл.	60	91	85
Кол-во ед.	732	989	942
Машины и оборудование			
Млрд долл.	15	24	23
Кол-во ед.	759	1014	1121

Источник: World Investment Report 2025. International Investment in Digital Economy UN.Genova.UNCTAD/WIR/ 2025.URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf -P.20 -21

Что касается Китая, то его прямые инвестиции за рубеж в целом стабильны и в отдельные годы растут (в 2019 г. отток инвестиций за рубеж составил 136,9 млрд долл., в 2020 г. – 153,7 млрд долл., в 2021 г. – 178,8 млрд долл., в 2022 г. – 163,1 млрд долл., в 2023 г. – 147,9 млрд долл.), накопленные объемы достигли 2,9 трлн долл. к 2023 г. В 2024 г. китайские компании осуществляли 340 проектов в 87 странах. На фоне снижения инвестиций КНР в США (в 2020 г. вывоз составил 36,7 млрд долл., в 2021 г. – 31,8, в 2022 г. – 29,9, в 2023 г. – 28,0 млрд долл.) растут инвестиции в АСЕАН и другие страны региона, чему в немалой степени содействует участие Китая во Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), развитие проекта “Один пояс-один путь” (ОПОП), а также наличие большого числа двусторонних соглашений о свободной торговле (Таиланд, Камбоджа, Гонконг, Республика Корея, Новая Зеландия, Австралия, Сингапур). Китайские корпорации также активно используют такой механизм, как свободные экономические зоны (СЭЗ) в странах Азии, Африки и Латинской Америки, многие из зон становятся хабами для хранения и транспортировки грузов в страны Европы и Ближнего Востока. В 2024 г. инвестиции Китая в рамках проекта ОПОП выросли на 5,5% и составили 33,7 млрд долл. Всего с 2013 г., момента начала инициативы ОПОП, в рамках проекта обязательства Китая составили 1175 млрд долл.

ТНК из Китая активно продвигаются в страны, богатые ресурсами. Особенно заметна была их активность в Африке и Латинской Америке. Китайские нефтяные компании, одни из крупнейших в мире, «PetroChina», «Sinarec», «China National offshore oil Corp.» ведут поисковые работы и добычу в Экваториальной Гвинее, Кении, Алжире, Кот-д’Ивуаре, Нигерии, Народной Республике Конго, Северной Намибии, Эфиопии, Бразилии, Колумбии. Китайская корпорация «China Mineral» занята добычей и переработкой металлических руд в Зимбабве, ЮАР, Чили, Бразилии, Перу. Очевидно, что китайские корпорации готовы идти на политические и экономические риски, которые не могут принять западные страны.

Что касается мер регулирования, то несмотря на протекционистские настроения во многих регионах мира, по данным ЮНКТАД, 78% мер инвестиционной политики в 2024 г. были благоприятными для инвесторов (135 из 174), в развитых странах – 63%, в развивающихся – 89%. Стимулы и льготы были нацелены на сектор услуг, сферу ИКТ, проекты в области возобновляемой энергетики. В 2023 г. было заключено 29 новых международных инвестиционных соглашений (МИС), в 2024 г. – 17 двусторонних инвестиционных соглашений и 13 широких соглашений с инвестиционным разделом. Общее число соглашений этого типа оценивается на 2024 г. в 3323¹³. Также продвигалась работа по либерализации процедур регистрации ПИИ: увеличилось число единых онлайн окон в развивающихся странах с 13 до 67, а в развитых странах – с 12 до 28. Выросло также число информационных порталов для регистрации предприятий и инвесторов с 82 до 124 – в развивающихся странах и с 43 до 48 – в развитых странах¹⁴. Т.е. однозначной победы протекци-

онизма не наблюдается. Как пишет Forbse, трудно согласиться, что глобализация была с нулевой суммой¹⁵.

Не ослабевает роль США как глобального инвестора и реципиента зарубежных прямых инвестиций. При этом накопленные зарубежные прямые инвестиции этой страны растут (см. таблицу 3), в т. ч. в Европу, что свидетельствует об усилении взаимозависимости и взаимодополняемости американских и европейских корпораций.

Таблица 3

Совокупный уровень прямых инвестиций США по странам, млн долл.

Показатель/год	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
<i>Всего</i>	6063,3	6230,0	6312,5	6676,5
Европа	3606,8	3711,5	3803,0	3950,2
в т.ч. ЕС	2382,4	2392,5	2456,7	2577,8
Великобритания	944,9	1022,8	1069,2	1057,6
Канада	365,9	398,1	432,5	451,6
Латинская Америка и др. страны Западного полушария	1024,5	1009,3	972,8	1065,8
в т.ч. Мексика	110,8	119,9	130,8	144,5
АТР	940,5	985,7	979,2	1072,2
в т.ч. Сингапур	264,2	333,7	374,5	424,2
Китай	116,5	116,0	122,2	126,9
Гонконг	94,5	92,7	85,9	90,6
Австралия	178,2	170,7	176,1	193,3

Источник: Direct Investment by Country and Industry, 2023. URL:<https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-07/dici0724.pdf>

Вместе с тем, глобальные стоимостные цепочки, в том числе с участием капитала США, приобретают новые черты. По ряду оценок, они больше концентрируются в геополитически близких странах¹⁶. Ситуация с уже упоминавшейся парой США – КНР это подтверждает. Несмотря на то что совокупные инвестиции США в КНР растут (за период с 2020 г. по 2023 г. рост составил 8,2%, что сопоставимо с ростом инвестиций в Европу), Китай под влиянием нового курса, заданного Д.Трампом, потерял первое место, уступив его Мексике, совокупный вывоз прямых инвестиций в которую из США увеличился на 23,3% за этот период. Именно Мексика больше всего выиграла от торговой войны США-КНР, получив дополнительное число новых предприятий и рабочих мест в приграничной с США зоне. Также вырос объем вывоза прямых инвестиций США в Канаду (на 19%), чему способствовали условия нового соглашения USMCA. Т.е. ГЦДС с участием США в этом случае просто поменяли свою географию. Другим адресом американских инвестиций стали страны АСЕАН (в 2023 г. совокупный вывоз прямых инвестиций США в Сингапур составил 424,2 млрд долл., Индонезию –15,9 млрд долл., Малайзию –

11,0 млрд долл., Филиппины – 6,5 млрд долл., Таиланд – 15,3 млрд долл.)¹⁷, которые исследователи называют «соединительными» странами, звеньями глобальных цепочек между США и Китаем. Таким соединительным мостом стали, например, Малайзия и Филиппины как поставщики полупроводниковой продукции, предоставляющие услуги по упаковке, сборке и тестированию микросхем¹⁸.

Инвестиции США за рубежом опережающими темпами идут в наиболее передовые отрасли: производство полупроводников и электронных компонентов, навигационных и других видов измерительных приборов, компьютеров, периферийного и коммуникационного оборудования и других компьютерных и электронных изделий.

Наблюдается рост активности ТНК с происхождением из других развивающихся стран. Если в 2008 г. доля компаний стран Глобального Юга в рейтинге Forbes-2000 составляла 22%, то в 2023 г. этот показатель вырос до 29% и продолжает увеличиваться. Всего в списке крупнейших ТНК: 281 компания Китая, 69 компаний Индии, 26 – Бразилии, по 16 – у Саудовской Аравии и Таиланда, 14 – Мексики, по 12 – у Южной Африки и ОАЭ, 10 – Турции, по 9 – у Индонезии, Малайзии, по 8 – у Колумбии и Чили¹⁹. Очевидно, что большая часть ТНК происхождения из развивающихся стран не соизмеримы по масштабам своей зарубежной деятельности с корпорациями из развитых стран, однако за годы XXI-го века они достаточно серьезно повысили свои показатели.

Активизация инвестиционной деятельности ТНК развивающихся стран в странах Азии приводит к тому, что часть цепочек добавленной стоимости уже полностью сосредоточены в странах региона. Так, почти 80% компонентов, используемых для сборки продукции электроники в Китае, поступает из Тайваня, Гонконга (КНР), Южной Кореи, Малайзии, Сингапура, Филиппин и др. азиатских стран. Аналогичные процессы наблюдаются во всех странах региона, имеющих современное промышленное производство²⁰.

Еще одной важной особенностью международной деятельности ТНК развивающихся стран, на которой стоит остановить внимание, это рост инвестиций в проекты, связанные с Целями устойчивого развития (ЦУР): инфраструктура, энергетика, водоснабжение и санитария, агропромышленный комплекс, здравоохранение и образование. По данным на 2024 г., инвестиции в проекты в области инфраструктуры составили 142 млрд долл., возобновляемой энергетики – 256 млрд, водоснабжения – 9, агропромышленного комплекса – 19, здравоохранения – 15 млрд долл. Хотя следует отметить, что прогресс по сравнению с 2015 годом, когда были приняты ЦУР, невелик, а дефицит инвестиций во всех целях устойчивого развития вырос с 2,5 трлн долл. в 2015 г. до более чем 4 трлн долл. в 2024 г.²¹.

Инвестиции в проекты, связанные с ЦУР

Сектор ЦУР	Страна	Название проекта	Сумма в млн долл.
Обеспечение доступа к недорогостоящим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	ЮАР	▪ South Africa Hydrogen Project	10000
	Египет	▪ ReNew Suez Economic Zone Green Hydrogen Plant Project	8000
Возобновляемая энергетика	Таиланд	▪ Thailand Green Hydrogen and Ammonia Plant Project	7000
	Вьетнам	▪ AES Binh Thuan Offshore Wind Farm Project	13000
	Бразилия	▪ Ceara Costa Nordeste Offshore Wind Farm Project	9462
Транспортная инфраструктура	Китай	▪ CSI Solar Haidong New Energy Whole Industry Chain Project	8874
	Судан	▪ Abu Amana Port Project	4000
	Гана	▪ Ghana Western Railway Line Project	3200
ИКТ	Камбоджа	▪ Kampot Logistics&Port Changhon Village Multipurpose Port	1500
	Малайзия	▪ YTL Green Data Center Park Project	3497
	Сингапур	▪ East to Med Data Corridor Project	850
Водоснабжение, канализация, гигиена	Бразилия	▪ Infovia Digital Fibre Optic PPP Project	438
	Мексика	▪ IDE Technologies Desalination Facility and Pipeline Project	5000
	Индонезия	▪ Moya Indonesia Jakarta Water Supply and Treatment Project	1747
	Египет	▪ 400 MW Egypt Solar Powered Desalination Plant Project	1500

<i>Сектор ЦУР</i>	<i>Страна</i>	<i>Название проекта</i>	<i>Сумма в млн долл.</i>
АПК	Судан	▪ Sudan Agricultural Project	1600
	Малайзия	▪ FGV Chuping Agro Valley Integrated Dairy Farming Project	1074
	Марокко	▪ Morocco Dakhla Agriculture Project	213
Здравоохранение	Китай	▪ Chimigen Biomedical Chengdu Global Headquarters and Infection Tumor Disease Vaccine R&D Center Project	168
	Индия	▪ SMS Hyderabad Particle Characterization Laboratory	160
	Камбоджа	▪ National Pediatric Hospital	16
Образование	Нигерия	▪ Huawei ICT Academy and Talent Cultivation Project	77
	Азербайджан	▪ Kurmangazy Creativity Development Center Project	88
	Кот де Ивуар	▪ Ivoran Vocational Training School Project	81

Источник: World Investment Report 2022. International Tax Reforms and Sustainable Investment N. Y.; Geneva., 2023. P.28

Внедрение принципов «зеленой экономики» также отражается на структуре и географии мировой торговли. Очевидно, что в долгосрочной перспективе будет уменьшаться доля углеводородного топлива, увеличиваться применение экологически чистых материалов и товаров, имеющих минимальный углеродный след, что также приведет к изменениям в структуре и географии ГЦДС.

Особую роль глобализационных экономических процессах сохраняют ТНК, создающие новые и диверсифицирующие прежние глобальные стоимостные цепочки с увеличением в списках участников из числа корпораций, в том числе и цифровых, из развивающихся стран, в первую очередь, Китая. В результате география и структура ГЦДС постепенно меняются. При сохранении лидирующих позиций корпораций США, доля ТНК из развивающихся стран в мировом производстве и экспорте растет. Это приводит к обострению конкуренции на мировом рынке и относительному снижению доли участия ПИИ из развитых стран в зарубежных проектах. Корпорации развитых стран, которые несколько десятилетий назад сами были инициаторами создания производств в развивающихся странах, привлеченные дешевой рабочей силой и других факторов производства, сейчас

испытывают тревогу и многие планируют релоцировать свои производственные активы, в чем находят поддержку со стороны правительств своих стран.

Рост влияния ТНК на мировое хозяйство и торговлю имеет неоднозначные последствия. Зачастую распределение ролей в международном разделении труда, диктуемое ими, закрепляет неравенство партнеров и асимметричность их возможностей на мировом рынке. Все большее беспокойство вызывает рост мощи цифровых корпораций. В глазах сообщества высокотехнологичные компании, сконцентрировав в своих руках огромную власть, способны диктовать человечеству повестку дня, влиять на выборы президентов и парламента и на политику властей, через принадлежащие им социальные сети формировать мнения, влиять на жизнь миллионов. Эти корпорации стали уже восприниматься как угроза существующему порядку правительственными органами ведущих стран²². Тем не менее, транснационализация производства и сбыта в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости стала определяющей чертой развития современного мирового хозяйства²³. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости обеспечивает странам и корпорациям возможность использовать природные, трудовые и производственные ресурсы на выгодных условиях для обмена товарами и услугами и создания эффективного производства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См. Роуч. С. Несбалансированные. Созависимость Америки и Китая/Стивен Роуч. Пер. с англ. – М.: Изд. Института Гайдара. 2019. – 520 с.

² Фридман Т. Мир плоский. Краткая история XXI века// Томас Л. Фридман, (1-59397-668-2 ISBN). С. 421

³ Шваб К. Четвертая промышленная революция/Клаус Шваб ; пер. с англ. – М.: Эксмо. 2016. С.10

⁴ Гемават П. Мир 3.0. Глобальная интеграция без барьеров/Панкадж Гемават ; Пер. С англ. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. – 415 с.

⁵ См.: Усиление протекционизма во внешней торговле США / Ю. А. Савинов, А. Н. Зеленик, Г. А. Орлова, А. В. Скурова, Е. В. Тарановская // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. сс. 36-51.

⁶ Международные экономические отношения : учебное пособие для студентов бакалавриата/ И.Н. Платонова, О.Б. Пичков, Г.М. Костюнина [др.] ; под редакцией доктора экономических наук, профессора И.Н. Платоновой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей имени Н.Н. Ливенцева. – М.: МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2021. – С.48)

⁷ Камышанов В.И. Фрагментация глобализации как вызов устойчивому развитию: фактор идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fragmentatsiya-globalizatsii-kak-vyzov-ustoychivomu-razvitiyu-faktor-identichnosti?ysclid=m34rvhu467525034241>

⁸ Какая экономика добилась лучших результатов в 2024 г. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kakaya-ekonomika-dobilas-luchshikh-rezultatov-v-2024-godu-20241215-1733/>

⁹ Цит. по. Загашвили В.С. Риски и фрагментации мировой торговли//Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №8. с. 27.

¹⁰ Яковлев П.П. Модель Nearshoring – концепция новой экономики Латинской Америки//Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, №2. С. 96. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/sVn2tlqu8k6954pOIYQedbCJnK1SVxAq.pdf>

¹¹ Доклад ЮНКТАД о торговле и развитии, 2018 г. Власть, платформы и иллюзия свободной торговли. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018overview_ru.pdf

¹² Ноздрева, Раиса Борисовна. Международный маркетинг: учебник/ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – М.: МГИМО-Университет, 2002, с.16.

¹³ Аронов И.З., Рыбакова А.М., Иванов А.В. Модификация гравитационной модели внешней торговли с учетом инфраструктуры качества экономик/ Российский внешнеэкономический вестник. №10. 2024, С.12.

¹⁴ World Investment Report 2024. Investment Facilitation and Digital Government, p. 47. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf

¹⁵ Воронова Т.А., Новикова Е.С. Экономика АСЕАН в условиях фрагментации мировой хозяйственной системы: современные тренды и потенциал сотрудничества с Россией/Российский внешнеэкономический вестник. №10. 2024. С.56

¹⁶ Direct Investment by Country and Industry, 2023. URL:<https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-07/dici0724.pdf>

¹⁷ Воронова Т.А., Новикова Е.С. Экономика АСЕАН в условиях фрагментации мировой хозяйственной системы: современные тренды и потенциал сотрудничества с Россией/Российский внешнеэкономический вестник. №10. 2024. – С.57.

¹⁸ Ежегодный отток прямых инвестиций из Китая в период 2010-2023 гг. URL:<https://www.statista.com/statistics/858019/china-outward-foreign-direct-investment-flows/>

¹⁹ Кондакова К., Янькова А. Интересы Китая в Африке. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interesy-kitaya-v-afrike/>

²⁰ World Investment Report 2025. International Investment in Digital Economy UN.Genova. UNCTAD/WIR/ 2025. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf -р. 80-81

²¹ Фридман Т. Мир плоский. Краткая история XXI века (1-59397-668-2 ISBN). С. 421

²² Теория Dell в геополитике. URL: https://pabluko.ru/@labfinance/teorija_dell_v_geopolitike-323007/

²³ The World's Largest Companies 2024 Forbes. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?ctpv=searchpage>

БИБЛИОГРАФИЯ/BIBLIOGRAPHY

Аронов И.З., Рыбакова А.М., Иванов А.В. Модификация гравитационной модели внешней торговли с учетом инфраструктуры качества экономик/ Российский внешнеэкономический вестник. №10. 2024. Сс.7-24 @@ Aronov I.Z., Rybakova A.M., Ivanov A.V. Modifikaciya gravitacionnoj modeli vneshnej trgovli s uchetom infrastruktury kachestva ekonomik/ Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. №10. 2024. Ss.7-24

Воронова Т.А., Новикова Е.С. Экономика АСЕАН в условиях фрагментации мировой хозяйственной системы: современные тренды и потенциал сотрудничества с Россией/Российский внешнеэкономический вестник. №10. 2024.с 55-69 @@Voronova T.A., Novikova E.S. Ekonomika ASEAN v usloviyah fragmentacii mirovoj hozyajstvennoj sistemy: sovremennye trendy i potencial sotrudnichestva s Rossiej/Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. №10. 2024.s 55-69

Ежегодный отток прямых инвестиций из Китая в период 2010-2023 гг. @@ Ezhegodnyj ottok pryamyh investicij iz Kitaya v period 2010-2023 gg. URL: <https://www.statista.com/statistics/858019/china-outward-foreign-direct-investment-flows/> Загашвили В.С. Риски и фрагментации мировой торговли//Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №8. Сс. 20-33 @@ Zagashvili V.S. Riski i fragmentacii mirovoj trgovli//Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2024. №8. Ss.20-33

За год рост прямых инвестиций Китая за рубежом составил 10,5% @@ Za god rost pryamyh investicij Kitaya za rubezhom sostavil 10,5%. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6330985#:~:text=FINMARKET.RU> Инвестиционная борьба Китая и США за влияние в Африке @@ Investicionnaya bor'ba Kitaya i SSHA za vliyanie v Afrike. URL: <https://repost.press/news/investicionnaya-borba-kitaya-i-ssha-za-vliyanie-v-afrike?ysclid=liyphp4pi428527507>

Какая экономика добилась лучших результатов в 2024 г. @@ Kakaya ekonomika dobilas' luchshih rezul'tatov v 2024 g. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kakaya-ekonomika-dobilas-luchshikh-rezultatov-v-2024-godu-20241215-1733/>

Камышанов В.И. Фрагментация глобализации как вызов устойчивому развитию: фактор идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fragmentatsiya-globalizatsii-kak-vyzov-ustojchivomu-razvitiyu-faktor-identichnosti?ysclid=m34rvhu467525034241> @@Kamyshanov V.I. Fragmentaciya globalizacii kak vyzov ustojchivomu razvitiyu: faktor identichnosti.

Кондакова К., Янькова А. Интересы Китая в Африке. @@ Kondakova K., Yankova A. Interesy Kitaya v Afrike. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interesy-kitaya-v-afrike/>

Новый Шелковый путь: китайские обязательства в Африке выросли на 34% до 29,2 млрд долл. в 2024 г. @@ Novyj shelkovyj put kitajskie obyazatelstva v Afrike vyrosli na 34% do 29,2 mlrd doll. v 2024 g. URL: <https://africa-rus.com/novosti-rossiya-afrika/novyj-shelkovyj-put-kitajskie-obyazatelstva-v-afrike-vyrosli-na-34-do-292-mlrd-v-2024-godu>

Ноздрева, Раиса Борисовна. Международный маркетинг : учебник/Р.Б. Ноздрева: МГИМО МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2002 . с.16. 708 с. @@ Nozdreva, Raisa Borisovna. Mezhdunarodnyj marketing : uchebnik: MGIMO MID Rossii. – М.: MGIMO-Universitet, 2002 . 708 s.

Ноздрев С.В. Цепочки добавленной стоимости в региональной интеграции Восточной и Юго-Восточной Азии/Российский внешнеэкономический вестник. №9. 2024 с.79-89 @@ Nozdrev S.V. Serepochki dobavlennoj stoimosti v regional'noj integracii Vostochnoj i YUgo-Vostochnoj Azii/Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. №9. 2024. Ss.79-89

Отчет ООН по целям устойчивого развития 2024 г. @@ Otchet OON po Tselyaam Ustoychivogo razvitiya. URL: <https://globalcompact.ru/events/otchet-oon-po-tselyam-ustoychivogo-razvitiya/>

Роуч. С. Несбалансированные. Созависимость Америки и Китая/Стивен Роуч. Пер. с англ. – М.: Изд. Института Гайдара. 2019. – 520 с. @@ Rouch. S. Nesbalansirovannye. Sozavisimost' Ameriki i Kitaya/Stiven Rouch. Per. S angl. – М.: Izd. Instituta Gajdara. 2019. – 520 s.

Теория Dell в геополитике @@ Teorija_Dell v geopolitike. URL: https://publika.ru/labfinance/teorija_dell_v_geopolitike-323007/

Усиление протекционизма во внешней торговле США / Ю. А. Савинов, А. Н. Зеленюк, Г. А. Орлова, А. В. Скурова, Е. В. Тарановская // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. Сс. 36-51 @@ Usilenie protekcionizma vo vneshnej trgovle SSHA / YU. A. Savinov, A. N. Zelenyuk, G. A. Orlova, A. V. Skurova, E. V. Taranovskaya // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2019. № 1. Ss. 36-51

Фридман Т. Мир плоский. Краткая история XXI века// Томас Л. Фридман. Пер.с англ. Колесников О.Э. – М.: Изд. АСТ, 2014. . С. 421 @@ Fridman T. Mir ploskij. Kratkaya istoriya XXI veka// Tomas L. Fridman. Per.s angl. Kolesnikov O.E. – М.: Izd. AST, 2014. . S. 421

Человеческий потенциал: структура, измерения и контексты формирования: учебное пособие/И.Н. Зарубина, С.А.Кравченко, А.В. Носкова [и др.] Под общей редакцией И.Н. Зарубиной, А.В. Носковой ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Кафедра социологии. - М.: МГИМО-Университет. 2024. - 606 с. @@ Chelovecheskij potencial: struktura, izmereniya i konteksty formirovaniya: uchebnoe posobie/I.N. Zarubina, S.A.Kravchenko, A.V. Noskova [i dr.] Pod obshchej redakciej N.N. Zarubinoj, A.V. Noskovoij ; Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii. Kafedra sociologii. - М.: MGIMO-Universitet. 2024. - 606 с.

Язан Хирбейк. Китайские инвестиции в Африке, как составляющая часть геоэкономической стратегии//Вопросы политологии, № 5(81), Том 12 2022 @@ YAzan Hirbejk. Kitajskie investicii v Afrike, kak sostavlyayushchaya chast' geoeconomicheskoy strategii//Voprosy politologii, № 5(81),Tom 12, 2022. URL: [https://voprosopolitolog.ru/images/5812022/Язан%20Хирбейк%20Вопросы%20политологии%20№%202022.pdf#:~:text=Инвестиций%20в%20Африке%20вырос%20почти,Южная%20Африка%20\(400.43%20миллиона%20долларов](https://voprosopolitolog.ru/images/5812022/Язан%20Хирбейк%20Вопросы%20политологии%20№%202022.pdf#:~:text=Инвестиций%20в%20Африке%20вырос%20почти,Южная%20Африка%20(400.43%20миллиона%20долларов)

Яковлев П.П. Модель Nearshoring – концепция новой экономики Латинской Америки// Мировая экономика и международные отношения. 2023. Том 67, №2. Сс. 93-103 @@ Yakovlev P.P. Model' Nearshoring – koncepciya nlovoj ekonomiki Latinskoj Ameriki//Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. Tom 67, №2. Ss. 93-103

Direct Investment by Country and Industry, 2023. URL: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-07/dici0724.pdf>

Investing in Productivity Growth. March 27, 2024. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/to-defend-against-disruption-build-a-thriving-workforce?ster=7527E079BE404CA1B9EDA63248171F48&cid=other-eml-alt-mip-mck&hlkid=9d6d6bf3f49d45889ec7377cd8ad5ff4&hctky=13279056&hdpid=9f268e23-8e24-485d-8515-13a657f0eb80>

The World's Largest Companies 2024 Forbes. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?ctpv=searchpage>

The Global 2000. Inside The Global 2000: Trump's Tariffs Haven't Stopped The World's Growth... Yet URL: <https://www.forbes.com/sites/hanktucker/2025/06/12/inside-the-global-2000-trumps-tariffs-havent-stopped-the-worlds-growth-yet/>

World Investment Report 2024. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024>

World Investment Report 2025. International Investment in Digital Economy UN.Genova. UNCTAD/WIR/ 2025. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf

